

РОЛЬ РИТУАЛА В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

THE ROLE OF RITUAL IN THE PROCESS OF CIVILIZATION

Poletaeva Yu.G.

The binding properties of open self-organizing systems. Introducing a system of numerical identity, given Expands the need to systemic problems of interpretation of the beginning of history and examines the role of ritual in the emergence of new social organization. The ritual serves as a link connecting to the whole source and target stages of the transition from tribal society to a civilization. Ritual is a fundamental characteristic of Megamachine institutional structure, including the scope of authority and social control. All this allows us to represent a civilizational process as a relatively independent education system with the immanent laws of functioning. its expansion into entropic (Kolmogorov equation), and no entropy component.

Keywords: culture, history, civilization process, a systematic approach, a ritual code.

*Полетаева Юлия Геннадьевна,
ФГУ ВПО "Уральская государственная
сельскохозяйственная академия"
(г.Екатеринбург)*

Аннотация:

Раскрывается необходимость системной интерпретации проблемы начала истории и исследуется роль ритуала в возникновении новой социальной организации. Ритуал выступает в роли звена, соединяющего в единое целое исходную и конечную ступени процесса перехода от родового общества к цивилизации. Ритуал является фундаментальной характеристикой Мегамшины институциональной структуры, включающей сферу власти, социального управления. Все это позволяет представить цивилизационный процесс в качестве относительно самостоятельного образования, системы с имманентными законами функционирования.

Ключевые слова:

культура, история, цивилизационный процесс, системный подход, ритуал, код.

Понятие ритуала выступает системно-теоретическим обобщением, собирательный характер которого актуален для различных значений и уровней социально- философских исследований. Системное исследование социокультурного измерения ритуала расширяет прогностические возможности осмысления цивилизационного процесса как сложного процесса дифференциации и социальной интеграции в пространстве эволюции культуры.

Ритуал является основополагающим звеном, соединяющим в единое целое исходную и конечную ступени процесса перехода от родового общества к цивилизации. Это позволяет представить данный процесс не как промежуточный, образованный взаимоналожением нового и старого и потому не имеющий внутренней логики, а в качестве относительно самостоятельного образования, системы с имманентными ей законами функционирования. Понятие ритуала фундаментальная характеристика социальной организации формирующей переход к цивилизации, организации переходного типа Мегамшины. Понятие ритуала охватывает ее содержание, самую ее сердцевину институциональную структуру, в том числе сферу власти, социального управления.

Важным аспектом ритуала является механизм символической идентификации индивида. Символическая идентификация включает в себе две противоположенные тенденции: дистанцирование и аппроксимирова-

ние. К дистанцированию относится поддержание иерархии социальных статусов; подавление импульсивности поведения и канализирования эмоций; социальная психогигиена. Аппроксимирование предполагает устранение дистанций посредством ряда символических практик: групповой солидарности, интериоризации социокультурных норм, сигнификации (создание знаков с их значением и смыслом) исторически выработанных культурных значений, установления информативного и психоэмоционального контакта с прошлым, инициации, то есть закрепления за индивидом новых социальных ролей как средства включения в группу.

Исходя из сказанного, констатируем: ритуал является регулярно воспроизводимым коллективным действием, обладающим высшим социальным значением, включает в себе код (образец, стереотип) других коллективных и индивидуальных действий с убывающим социальным значением (по шкале "сакральное-профанное") и потому представляет собой матрицу для различного рода социальных изобретений. Ритуал как матрица потенциального социального изобретения имеет следующие признаки: 1) синкретический характер коллективного действия, удерживающий индивидуальные различия и отклонения в рамках целого, 2) способ адаптации коллектива, социальной группы к изменениям окружающей среды, 3) возникновение нового, 4) искусственный характер новообразований. Важной особенностью ритуала является его

способность к видоизменениям: основное назначение ритуала приспособление коллектива к меняющимся условиям существования. Меняя формы (способы) коллективного действия, ритуал вместе с этим меняется сам, будучи структурой коллективного действия, неотделимой от этого последнего.

Структурное тождество ритуала и Мегамшины дает возможность утверждать, что организация переходного типа есть результат социального изобретения. Ритуал выполняет функцию символического прообраза Мегамшины, социальное изобретение которой оказывается решающим пунктом социальной эволюции, точкой поворота от родового общества к цивилизации. Исходя из этого, можно сделать предположение: изобретение Мегамшины как новой социальной организации – это необходимый момент перехода от первобытности к цивилизации, при этом ритуал является ее матрицей (символическим прообразом). Учитывая наше положение о социальном изобретении как потенциальной способности ритуала приспосабливаться к любым, вплоть до радикальных, переменам условий существования, можно заключить, что возникающая социальная организация вертикального типа – это новое пространство социальности, в котором рождается миф системы. Миф системы представляет собой мир абстрактных смыслов (идей), форм сверхиндивидуального (общего как такового), отвлеченных от массива реальных актов социальных взаимодействий и получающих максимально высокую ценность по вертикальной шкале значений "трансцендентное – реальное". Это – надгрупповой уровень социальных взаимодействий, заключающий в себе универсальные принципы новой социальной организации. Денотатом системы как мифа является "мир смерти", область родовых первоначал, тотем, занимающий позицию сакрального "верха" в социокультурной вертикали по отношению к земному основанию, "низу", где размещается мир человеческой повседневности, "мир жизни".

Ритуал как социальное изобретение, появившееся в период перехода от первобытности к цивилизации, стимулировал возникновение следующих свойств переходности: (1) превращение общности людей в тотальную общность и (2) десакрализацию. Рассмотрим их подробнее. В первом случае речь идет об абсолютной, идеальной "общине общин". Вместе с тем В. Тэрнер указывает, что такой общности сопутствуют онтологическая "пустота", отсутствие времени, "пустыня бесстатусности", обуславливающие полную "ничтожность" индивида, его абсолютную подчиненность онтологическому "верху". Напротив, в работе А.Б. Франца такого рода общность характеризуется как фактор, порождающий чувство принадлежности к коллективному единству и новую систему этических принципов. "Внутри лиминальной группы возникают отношения бескорыстного товарищества, взаимоподдержки, взаимопомощи.... Именно здесь, в пороговом состоянии внеструктурности, состоянии лишения любых социальных статусов и различий – дух всеобщности и единства..."[1]. Необходимо указать на целостность человеческого коллектива, в которой зафиксирована указанная

двойственность, вызываемая переходом от низшего статуса к высшему. В процессе перемены статуса раскрывается особенность власти в рассматриваемый период: она представляет собой право старейшины или вождя распоряжаться жизнью и смертью человеческой "массы". На стадии перехода вождь является и богом, то есть обитателем "верха", и одновременно реальным индивидом. Как властвующий, он является представителем "мира смерти" в структурах повседневности, управляющим началом жизненных процессов. Таким образом, тотальная общность характеризуется появлением бога-вождя. Этот процесс – начало возникновения нового вертикального измерения жизни коллектива, которое обладает свойствами целостности и системности.

Относительно другого выделенного нами признака, сакрализации, отметим, что обоснование причинно-следственного отношения "переходность – десакрализация" требует обстоятельного анализа. Развернутое обоснование десакрализации как одного из следствий функционирования ритуала перехода, представлено в работах В.В.Скоробогачко. "Ритуал как первичная форма коллективного действия был использован для организации огромной массы людей, причем не только "своих", но и "чужих", рабов. Возникновение Мегамшины сопровождало переход от общинно-родового уклада к рабовладельческому, от деревни – к городу. Отсюда – два важных для нашей проблемы следствия. Во-первых, многократный рост населения, этническое и социальное многообразие городского населения обусловили постепенное отделение ритуала как формы от внутреннего смысла и значения. Неизбежная в условиях разложения родовых отношений секуляризация мифа давала возможность нетрадиционного использования ритуала в целях, далеких от религиозных. У истоков Мегамшины стояло жречество – сословие, со временем взявшее на себя функции социальных технологов и инженеров, обеспечивающих бесперебойное функционирование машины и ее своевременную наладку"[2]. И вследствие этого "ритуал представлен как механический принцип организации массового действия, как прообраз техники и машины"[2].

Другими словами, в ритуалах перехода распадаются горизонтальные (общинные) отношения и создается система "механических" ("искусственных" – по сравнению с "органическими", "естественными" отношениями родового общества) вертикальных отношений, превращающих прежнюю оппозицию жизни/смерти в триаду. В рамках последней власть занимает позицию "верха", надстраивающегося над горизонтальным основанием, представленным отношением жизни/смерти. Десакрализация проявляется здесь в изменении онтологического статуса смерти, утратившей свое прежнее высокое значение и сведенной к социальному качеству, характеризующему положение "раба" (смертного человека), то есть низшего существа в социальной иерархии. Данное отношение секуляризуется, утрачивает структурообразующий характер и перемещается в горизонтальную плоскость межиндивидуальных и межгрупповых социальных взаимодействий. С этого времени отношения жизни и

смерти утрачивают самостоятельный характер, они опосредствованы властью, регулируются и управляются богом-вождем, человеческим воплощением былого тотема.

Как ритуал Мегамашина остается пространством символических форм, обеспечивающих воспроизводство культуры, существование традиции, сохранение институциональной инфраструктуры социальной и индивидуальной жизни членов коллектива в ситуации перемен. С другой стороны, Мегамашина дает начало процессу десакрализации, возникновения вертикальных отношений "механического" (технического) вида, под воздействием которых происходит трансформация коллектива (сообщества), существующего теперь на принципиально иных основаниях. В контексте десакрализации ритуала вертикальные отношения, отношения господства и подчинения в "изобретенной" организации приобретают характер кода. Ритуал социализируется и превращается в код новой организации. Та или иная культурно-историческая версия кода выражает, помимо совокупности правил, соответствующие времени представления об искусственном, его природе, назначении и функциях, а также о конвенции (договоренности) в социальных отношениях, ее границах т.п. Завершая описание кода Мегамашины, подчеркнем, что он допускает и даже предполагает многообразие предметов кодификации и стоящее за ним многообразие видов и форм человеческой деятельности, а также возможность инноваций, но только подчиняя это многообразие принципу иерархии.

Таким образом, абсолютная власть, каковой она является в начале собственного формирования, чудовищно безмерная в своих проявлениях, образует первую компоненту в системе оснований истории, то обладающая свободой и правом выбора личность – вторую. Из вышесказанного следует, что у истоков цивилизации мы находим два явления, кажущихся несоединимыми. С одной стороны, власть – стихийная, безличная сила, напоминающая

"архэ" древнегреческой философии, подчиняющая своему воздействию не только человека, но мироздание в целом и выступающая в виде судьбы. Власть-судьба подчеркнута имперсональна и иррационально-хаотична: "Судьба немислимо странна и ни с чем смысловым несообразна, хотя существование судьбы – непреложная данность. В своих неотменимых победительно-властных действиях она себя очень внятно обнаруживает. Но всегда это действие на другое и в другом. Никаким обращением на себя бытием судьба не обладает. Она есть власть без того, кто властвует. Во всяком случае последний не обнаружим и неуловим. Понять каким-то образом возникновение темы судьбы и ее длящееся по сей день существование можно только вполне отчетливо отдавая себе отчет в том, что судьба есть лишь в той мере, в какой человек не принадлежит ни себе, ни Богу"[3]. С другой – личность как принцип человеческого бытия, очерчивающий единство сознания, действия и воли и устанавливающий возможность и необходимость осуществления человеческой цели во внешнем мире и внесения в него разумного порядка.

Вот это пересечение в границах Мегамашины (Царства) двух принципиально чуждых друг другу (с современной точки) феноменов является непосредственной предпосылкой этического кода. Совмещение безличного и персонального, стихийного и упорядоченного, иррационального и рационального, а в целом, говоря языком древнегреческой философии, хаоса и космоса приводит к изменению модуса власти. Из состояния бытия в себе она переходит в состояние бытия для другого. Рационализация, упорядочение и "очеловечивание" власти превращает ее из стихийной социальной силы в силу для человека, в динамическую силу исторического процесса, характеризующегося по сравнению с предшествующим периодом жизни человека и общества ускоренным и кумулятивным характером инновационных изменений становлением цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франц А.Б. Политическая анатомия морали. Екатеринбург. 1993. – 300 с.
2. Скоробогаткий В.В. Социокультурный анализ власти. Екатеринбург, 2002. – 288 с.
3. Сапронов П.А. Власть как метафизическая и историческая реальность. СПб., 2001. С. 41.
4. Мамфорд, Л. Миф Машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001. 408 с.
5. Тэрнер, В. Символ и ритуал. М.: Изд-во восточн. литературы, 1983. 277 с.
6. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК "Петрополис", 1998. 432 с.
7. Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 563 с.